

В. И. Кочнев, Т. В. Петров

НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА БАНГЛАДЕШ

В 1971 г. в результате мощного национально-освободительного движения в Южной Азии появилось новое независимое государство — Народная Республика Бангладеш.

Бангладеш, площадь которого составляет свыше 141 тыс. кв км, занимает северо-восточную часть полуострова Индостан. На западе, севере и востоке он граничит с Индией (протяженность границ около 4 тыс. км), на юго-востоке на коротком участке (около 200 км) с Бирмой. На юге извилистое побережье Бангладеш, протяженностью свыше 500 км, смывается водами Бенгальского залива Индийского океана.

В целом территория Бангладеш представляет собой обширную аллювиальную равнину, созданную наносами рек Ганга и Брахмапутры и их многочисленных притоков. Климат жаркий и влажный, муссонного характера, с небольшими суточными колебаниями температуры и обильными осадками. Частые наводнения — бич страны.

На южном побережье расположены основные порты страны, через которые главным образом и поддерживаются все международные экономические связи.

По данным переписи 1961 г., в стране проживало 50,8 млн. чел.; официальная оценка на середину 1971 г. — 71,5 млн. чел. По численности населения Бангладеш занимает восьмое место в мире и является одной из самых густонаселенных стран земного шара (средняя плотность — свыше 500 человек на 1 кв. км). Около 95% населения живет в деревне. Столица Бангладеш — город Дакка насчитывает свыше 800 тысяч жителей. Население города непрерывно растет. Вторым по численности городом является Читтагонг (0,5 млн. жителей) — крупный промышленный центр и морские ворота страны. Другие крупные города — Кхулна, Нараянгандж и Раджшахи.

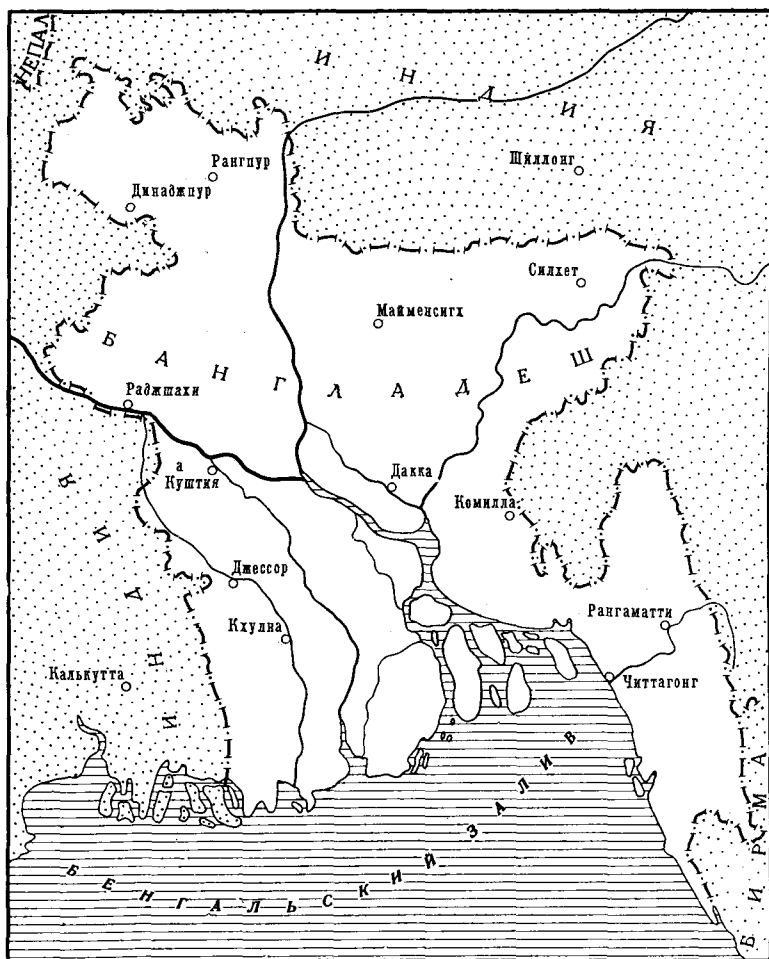
Бангладеш состоит из четырех областей (Дакки, Кхулны, Раджшахи и Читтагонга), которые, в свою очередь, делятся на 17 округов.

Большая часть жителей Бангладеш (80,4%) исповедует ислам; 18,4% — индуизм, 0,7% — буддизм и 0,5% — другие религии, главным образом христианство.

Население Бангладеш отличается большим этническим единством; почти 98% ее жителей составляют бенгальцы, численно преобладающие во всех административных округах республики. Государственный язык Бангладеш — бенгальский.

Бангладеш — в основном аграрная страна. Годовой доход на душу населения в 1970 г. был равен всего 312 рупиям (60 долларов), что значительно ниже, чем в Индии и Пакистане. Основой экономики является сельское хозяйство, в котором занято 86% самодеятельного населения.

В деревне преобладает мелкое крестьянское хозяйство. Ощущается острая нехватка земли; более 95% земли распаханно и земельный фонд

Народная Республика Бангладеш

фактически исчерпан. Основная сельскохозяйственная культура — рис, под посевами которого занято около 90% обрабатываемых земель. Ежегодный сбор риса составляет около 12,5 млн. т. Это совершенно недостаточно для обеспечения населения Бангладеш продовольствием, поэтому каждый год ввозится 1—1,5 млн. т. зерновых, а также другие продовольственные товары.

Большое значение в экономике Бангладеш имеет такая техническая культура, как джут. На холмах округа Силхет имеется много чайных плантаций. Заметную роль в хозяйстве играют рыболовство и ремесленное производство.

Основная отрасль промышленности — джутовая; она выпускает около 625 тыс. т изделий в год. По производству и экспорту джута Бангладеш занимает первое место в мире, а джутовых изделий — второе после Индии. В Бангладеш имеется также хлопчатобумажная, целлюлозная, сахарная, маслосеяная и цементная отрасли промышленности.

В Читтагонге есть один небольшой металлургический комбинат. Индустриализации страны препятствует крайняя узость сырьевой и энергетической базы. Численность рабочего класса Бангладеш составляет около 1,5 млн. человек. Большая часть внутренних перевозок осуществляется водным транспортом.

Ввиду узкой специализации экономики для народного хозяйства Бангладеш жизненно необходимы внешнеторговые связи. Республика может вывозить в год товаров (прежде всего джутовые изделия, джут-сырец, чай, бумагу) примерно на 530 млн. долларов; за этот счет покрываются самые необходимые потребности в импорте промышленных и продовольственных товаров.

В колониальный период территория, занимаемая ныне Народной Республикой Бангладеш, была аграрным придатком западных округов Бенгалии, где большинство населения исповедует индуизм. Поэтому при разделе Британской колониальной империи в Индии в 1947 году западные округа были включены в состав Индийского союза. К моменту образования Пакистана — 14 августа 1947 г. — Восточная Бенгалия, ставшая восточной провинцией этого государства, по уровню своего экономического развития резко отставала от Западного Пакистана: годовой доход на душу населения был в 1948 г. в Восточной Бенгалии на 40% ниже, чем в западных областях Пакистана. Этот экономический разрыв не был преодолен в последующие годы, что связано с некоторыми особенностями социального и политического развития страны. При образовании Пакистана английские колонизаторы передали государственную власть в этой стране западнопакистанским земельным магнатам (прежде всего — панджабским помещикам) и богатым мусульманским предпринимателям, среди которых преобладали переселенцы из Индии. Политические деятели-бенгальцы играли в правящем лагере подчиненную роль.

Свое господствующее положение в стране земельные магнаты и крупная буржуазия Западного Пакистана использовали для максимального укрепления своих позиций, в ущерб экономическим и политическим интересам национальной бенгальской буржуазии Восточного Пакистана.

При распределении государственных ассигнований и иностранной помощи приоритет получала не Восточная Бенгалия (где проживало 54,2% населения всего Пакистана), а Панджаб и Карачи, ставшие основными районами предпринимательской деятельности верхушки имущих классов Западного Пакистана и мусульман-переселенцев из Индии. За первые десять лет существования Пакистана на долю Восточной Бенгалии пришлось лишь одна пятая часть всех государственных расходов на индустриализацию и одна шестая — на развитие культуры и образования. Иностранная валюта, вырученная за восточнобенгальское сырье (джут и чай), расходовалась преимущественно на развитие Западного Пакистана.

Уроженцы Восточной Бенгалии подвергались дискриминации при зачислении на государственную службу, в полицию и вооруженные силы, где основная часть постов неизменно замещалась выходцами из Панджаба или мусульманами-переселенцами из Индии. Бенгальцы же, хотя они и составляли большинство населения, занимали менее 10% всех административных постов.

Обстановку, сложившуюся в Восточной Бенгалии, осложняло аграрное перенаселение, разорение ремесленников и мелких предпринимателей, не выдерживавших конкуренции с крупными западнопакистанскими фирмами, массовая безработица, особенно значительная среди бенгальской интеллигенции.

Результатом стал бурный рост бенгальского национализма и возникновение в Восточной Бенгалии в конце 40-х — начале 50-х годов политических партий — Народная лига (Авами лиг) и других, требовавших предоставления этой части Пакистана полной региональной автономии. Восточнобенгальские деятели надеялись, что это поможет бенгальской национальной буржуазии и деревенской верхушке более производительно использовать имеющиеся у них накопления, защитит их от губительной конкуренции крупных западнопакистанских капиталистов, даст воз-

возможность овладеть внутренним восточнобенгальским рынком, занять ведущие позиции в торговле, промышленности, банковском и страховом деле, на государственной службе Восточной Бенгалии. Бурному росту бенгальского национализма в эти годы способствовало также стремление правящих кругов сделать единственным государственным языком страны урду, который, по данным переписи 1951 г., в Восточной Бенгалии понимало и использовало в повседневной практике всего 1,1% населения.

Бенгальское национальное движение, осложненное социально-экономическими противоречиями и трудностями, возникавшими в процессе перестройки колониальной структуры народного хозяйства страны и развития капиталистических отношений, неоднократно приводило к кризисным ситуациям (например, в 1952, 1954, 1958 годах), выход из которых правящие пакистанские круги пытались найти, сочетая отдельные уступки имущей верхушке восточнобенгальского общества с репрессиями против демократических сил.

Серьезное недовольство вызывали в Восточном Пакистане многие положения введенной в 1962 г. конституции, прежде всего президентская форма правления, косвенная система выборов законодательных органов, при которой Восточный Пакистан посылал в Национальную ассамблею такое же количество депутатов, что и Западный Пакистан (где проживало 45,6% населения страны), ущемление некоторых основных буржуазных свобод и др.

Рост бенгальского движения в 1962—1968 гг. был одной из основных причин разразившегося в Пакистане в марте 1969 г. политического кризиса, в результате которого президент М. Айюб-хан передал власть генералу А. М. Яхье-хану и в стране был установлен военный режим.

В декабре 1970 г. в Пакистане состоялись первые в истории страны всеобщие выборы, на которых убедительную победу одержала партия Народная лига, руководимая Шейхом Муджибур Рахманом. Из 162 мест, которые были отведены Восточной Бенгалии в Национальной ассамблее Пакистана (всего в ней 300 депутатов), Народная лига завоевала 160. За ее депутатов голосовало 13,5 млн. восточнопакистанских избирателей, или 76% принявших участие в голосовании.

Руководство Народной лиги потребовало передачи власти избранному большинству депутатов Национальной ассамблеи и закреплению в Конституции Пакистана права Восточного Пакистана на полную региональную автономию (в ведении центрального правительства должны были остаться лишь вопросы обороны государства и внешней политики).

Отказ правящих кругов Пакистана и стоявшей за ними монополистической верхушки западнопакистанской буржуазии и помещиков принять эти требования, основанные на демократическом волеизъявлении большинства населения Восточной Бенгалии, до предела накалили обстановку в стране. В начале марта 1971 г. Восточная Бенгалия была охвачена всеобщей забастовкой, которая переросла в кампанию гражданского неповиновения.

В ночь с 25 на 26 марта 1971 г. по приказу пакистанской военной администрации Муджибур Рахман и некоторые его помощники были арестованы, а деятельность партии Народной лиги запрещена. Начались репрессии против сторонников Народной лиги и других восточнобенгальских партий и организаций. В Дакке, Читтагонге, Силхете, Рангпуре, Комилле и других городах происходили бои между правительственными войсками и отрядами плохо вооруженных повстанцев. Эти стычки привели к многочисленным жертвам среди гражданского населения и огромному материальному ущербу. Через границы Восточного Пакистана в Индию устремились массы беженцев. В ответ на массовые репрессии военных властей патриотически настроенные восточнобенгальские деятели провозгласили 26 марта 1971 г. независимость Бангладеш.

2 апреля 1971 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный направил Президенту Пакистана обращение, в котором говорилось, что советских людей не могут не волновать многочисленные жертвы, страдания и лишения, которые несет такое развитие событий пакистанскому народу. В обращении подчеркивалось, что «мирное решение возникших проблем с удовлетворением было бы встречено всем советским народом»¹.

13 апреля 1971 г. сумевшие избежать репрессий деятели Народной лиги образовали правительство Бангладеш. Началось формирование партизанских отрядов («мукти бахини») для борьбы за независимость.

Острый политический кризис в Пакистане, сопровождавшийся наплывом в Индию миллионов беженцев, вызвал резкое обострение в отношениях между двумя странами и привел к военному конфликту. Заботясь о сохранении мира, Советское правительство привлекло внимание пакистанской военной администрации к необходимости политического урегулирования в Восточной Бенгалии и отказу от репрессий, что обеспечило бы условия для возвращения на родину миллионов беженцев. Выступая на VI съезде ПОРП 7 декабря 1971 г. и останавливаясь на положении в Восточной Бенгалии, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Советский Союз решительно выступает за прекращение кровопролития, за мирное политическое урегулирование возникших проблем, с учетом законных прав народов, без какого-либо вмешательства внешних сил, за создание условий прочного и справедливого мира в этом районе»².

Отказ пакистанской военной администрации пойти на мирное политическое урегулирование привел в начале декабря 1971 г. к широкому военному конфликту между Индией и Пакистаном. 16 декабря 1971 г. в столицу Восточной Бенгалии Дакку вступили отряды мукти бахини и части индийской армии. Командование пакистанских войск подписало акт о капитуляции.

Вскоре в Дакку вернулся освобожденный из заключения в Западном Пакистане Шейх Муджибур Рахман. 12 января 1972 г. была провозглашена временная конституция Народной Республики Бангладеш, в соответствии с которой Муджибур Рахман возглавил правительство молодого независимого государства. Вскоре Бангладеш получил признание целого ряда государств.

Следуя своей миролюбивой внешней политике равноправия и дружбы между всеми государствами и руководствуясь принципами самоопределения народов, Советский Союз 24 января 1972 г. признал Народную Республику Бангладеш как суверенное государство. Развитию дружественных отношений между двумя странами способствовал визит в СССР главы правительства Бангладеш Шейха Муджибур Рахмана в марте 1972 г.

В своем выступлении в Москве Муджибур Рахман отметил огромную помощь Советского Союза народу Бангладеш и подчеркнул, что основными принципами внешней политики его страны будут неучастие в военных блоках, позитивный нейтралитет, мирное сосуществование и дружба между народами. «Второй основной политический принцип нашего государства,— заявил Муджибур Рахман,— состоит в стремлении создать основы социалистической экономики. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что такая развивающаяся страна, как Бангладеш, сталкивающаяся с колоссальными трудностями, обусловленными бурным ростом населения, не сможет процветать, если жизненно важные секторы не будут подчинены общественному контролю»³.

¹ «Правда», 4/IV.1971.

² «Правда», 8/XII.1971.

³ «Правда», 2/III.1972.

Советский Союз оказывает Бангладеш всестороннюю экономическую помощь в восстановлении и дальнейшем развитии национальной экономики, сильно подорванной в ходе борьбы народа Бангладеш за национальную независимость. Между двумя странами крепнут экономические, политические и культурные контакты.

Л. И. Брежнев, выступая на XV съезде Советских профсоюзов, подчеркнул: «Мы являемся также последовательными сторонниками налаживания отношений прочного мира и добрососедства между Индией, Пакистаном и Бангладеш. Это было бы существенным вкладом в оздоровление политического климата во всей Азии»⁴.

* * *

По сравнению с остальными странами Южной Азии Бангладеш отличается своей этнической однородностью. Хотя на территории Бангладеш проживают около 2% представителей других народов, речь о которых пойдет ниже, в целом можно говорить об этой стране как об однородном бенгальском районе со своей древней историей, языком и культурой.

Бенгальцы внесли огромный вклад не только в общеиндийскую, но и в мировую культуру. Кому не известно имя крупнейшего индийского писателя, философа, общественного деятеля, просветителя и гуманиста Рабиндраната Тагора (1861—1941)! Его стихи «Моя золотая Бенгалия» стали государственным гимном Бангладеш.

В материальной культуре восточнобенгальцев много общего с западнобенгальской материальной культурой, но географические условия и ислам, несомненно, наложили свой отпечаток на восточнобенгальцев⁵. Так, например, восточнобенгальский тип сельского поселения в связи с затоплением большей части территории в период речных половодий отличается от западнобенгальского рядом характерных особенностей.

Крестьянские усадьбы — «бари», возведенные на возвышенных участках (иногда на искусственно насыпанных платформах) поближе к обрабатываемому полю, часто удалены одна от другой. В районах с особенно высокой плотностью населения на каждом таком возвышенном островке расположено несколько усадеб. Ряд подобных «островков» объединяется в «пара», а несколько «пара» группируются в традиционную административную единицу «мауза». Во время разливов рек связь между ними поддерживается на лодках или по легким мостикам из бамбука.

В Восточной Бенгалии усадебные постройки сходны с западнобенгальскими. Это обычно прямоугольные в плане глинобитные жилые дома с четырехскатными высокими крышами. Особенностью бенгальского жилища является его «децентрализация»: обычно каждая комната — это отдельный домик — «хат». Если у семьи всего одна лачуга, то кухня все равно располагается отдельно. Внутренняя обстановка и утварь мало отличаются от общеиндийской.

Женщины-бенгалки обычно носят сари и короткую кофточку, предпочитая зеленый, красный и белый цвета. Как и все женщины Индостана, бенгалки любят различные украшения. Мужской костюм — это традиционное индийское «дхоти».

До недавнего времени все бенгальцы, несмотря на религиозные различия, были одним этносом. Это проявлялось во многих общих чертах как материальной, так и духовной культуры.

Раздел Бенгалии и потом создание Народной Республики Бангладеш привели к обособленному, самостоятельному развитию восточных бенгальцев.

⁴ «Правда», 21/III.1972.

⁵ Подробную этнографическую характеристику западных и восточных бенгальцев см. в кн.: «Народы Южной Азии», М., 1963, стр. 428—445, 694—706.

До раздела в основе общенбенгальского литературного языка был калькуттский, т.е. западный диалект. Так как ведущее место в литературе занимали писатели — индусы, этот язык отличался обилием санскритизмов. Литературный язык восточнбенгальцев развивается главным образом на основе даккского диалекта. В словарном составе восточного диалекта много заимствований из урду и арабского.

Различная религиозная принадлежность, несомненно, оказала влияние на формирование некоторых черт духовной культуры, которые отличают восточных бенгальцев от западных. Мусульманские богословы стремятся очистить ислам от влияния индуизма, но бенгальцы-мусульмане еще придерживаются некоторых индусских обычаев и в какой-то мере у них сохранились кастовые деления.

* * *

Несмотря на национальную однородность Бангладеш, этническая картина страны будет неполной, если не дать описания проживающих здесь национальных меньшинств и малых народов, которые еще недостаточно освещены в этнографической литературе.

Самой многочисленной группой небенгальского населения (свыше 1 млн. человек) являются неоднородные в этническом отношении мусульмане, переселившиеся в Восточный Пакистан после 1947 г., главным образом из Северной Индии, Бихара, Западной Бенгалии и других районов. Они говорят в основном на языке урду и живут дисперсно, преимущественно в северо-западном и центральном районах Бангладеш, где их часто называют собирательным именем «бихари».

В северных и восточных пограничных районах Бангладеш живут малые народы и национальные меньшинства бирмано-ассамского происхождения. Их общая численность составляет около 500 тыс. человек.

Народы и племена бирманского происхождения живут в Горном округе области Читтагонг.

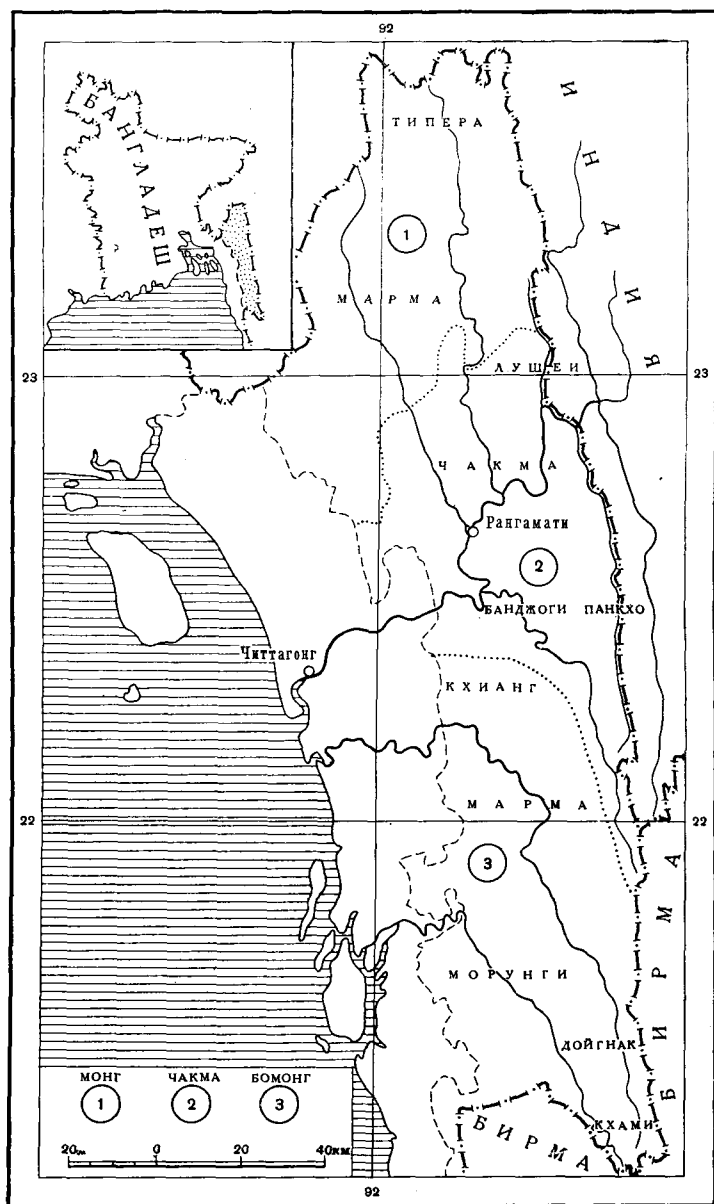
Наиболее крупным народом бирманского происхождения являются чакма, живущие в одноименном районе. Их насчитывалось (по данным переписи 1961 г.) 125 тыс. человек. Второй по численности народ марма (66 тыс.). Марма живут главным образом в Монге и Бомонге, хотя отдельные племена можно встретить и в районе Чакма.

Третий по величине народ — морунги (мронг, мро). По данным переписи 1961 г., их было 16 тыс. человек. Остальные малые народности и племена бирманского происхождения малочисленны.

Чакма почти полностью утратили свой язык и говорят на бенгали или точнее на читтагонгском диалекте этого языка, который сильно отличается от даккского. Распространению языка бенгали и некоторому сближению между бенгальцами и чакма способствовали длительные экономические и культурные связи. И здесь, по-видимому, не последнюю роль сыграл географический фактор. Многие деревни и поселки, в том числе и административный центр чакма — Рангамати, в котором живет много бенгальцев, расположены по течению многоводной реки Карнафули, в устье которой находится Читтагонг.

Сближение между бенгальцами и чакма, вероятно, будет продолжаться и впредь. Этому будет, несомненно, способствовать завершение строительства гидроэнергетического комплекса в Рангамати.

Марма переселились в Бангладеш в основном в последней четверти XVIII в. Их миграция происходила почти одновременно двумя потоками по долинам рек — на севере в Монг и на юге в Бомонг. Это в значительной мере объяснялось тем, что земли, удобные для сельского хозяйства, вдоль Карнафули были уже заняты чакма.

малые народности Народной Республики Бангладеш

Бенгальское влияние на марма значительно меньше, чем на чакма. Марма говорят, читают и пишут на одном из диалектов бирманского языка (араканском).

Основное занятие чакма и марма — подсеčno-огневое земледелие, известное под названием «джум». Основной зерновой культурой является рис. Кроме риса, выращивается кукуруза, из технических культур — хлопок и др. Универсальным сельскохозяйственным орудием является «дао» (нож типа мачете). Лишь в самое последнее время в некоторых деревнях у чакма под влиянием бенгальцев появилось плужное земледелие.

Население, живущее по берегам рек, занимается также рыболовством. Существенным подспорьем в жизни чакма и марма являются охота и сбор плодов. У них развиты различные домашние промыслы, главным

образом плетение корзин, хлопкоткачество и изготовление разнообразных изделий из дерева.

В материальной и духовной культуре чакма и марма мало различий. У тех и других дома каркасно-столбовые, опорные столбы высокие, так что пол значительно приподнят над землей, стены сделаны из бамбука, крыша кроется соломой или сухой травой. Прямоугольный в плане дом обычно состоит из двух-трех помещений, которые снабжены окнами со

Семья марма из Бандарбана

ставнями. В дом со двора ведет лестница или бревно с зарубками. В более обширном помещении принимают гостей, здесь же находится глинобитная площадка открытого очага; в этой комнате хранятся предметы домашнего обихода, вода, припасы и орудия труда, одежда, постельные принадлежности, посуда, музыкальные инструменты, рис, хлопок, рыболовные сети, оружие и т. п. Двор окружен высоким бамбуковым плетнем. Под платформой дома содержатся домашний скот (свиньи и козы) и птица.

Мужчины чакма носят короткие домотканые набедренные повязки белого цвета. В их костюме дао являются и украшения и оружием. Женщины чакма обычно носят длинную голубую хлопчатобумажную юбку типа «саронга» с широкой красной полосой по нижнему краю.

Одежда марма несколько отличается от одежды чакма. Костюм мужчин состоит из «лунги» (несшитая одежда типа укороченного «саронга» или «дхоти») и короткой белой или черной куртки со свободными рукавами, которая завязывается или застегивается пуговицей. Одежду дополняет белый хлопчатобумажный тюрбан, который повязывается особым способом. Головной убор такого типа широко распространен у бир-

манцев. Женщины носят плотно прилегающие цветные хлопчатобумажные юбки («тхани»).

Чакма и марма исповедуют буддизм тхеровадского толка⁶. Несмотря на длительные контакты этих народов с бенгальцами, влияние на них ислама и индуизма почти не прослеживается. У марма в особенности сильны пережитки добуддийских народных верований. Наиболее устойчивы они в родильных, свадебных и похоронных обрядах. Широко рас-

Женщина чакма за ручным ткацким станком

пространена вера в злых духов, которые, по мнению марма, сопровождают всю жизнь человека и оказывают влияние на все стороны его деятельности.

Семейные отношения у чакма и марма носят патриархальный характер. Наследство отца делится поровну между всеми сыновьями. Только в случае отсутствия прямых наследников по мужской линии наследство переходит к женщинам. Но в Бомонге у марма наследование происходит по бирманскому обычаю. Если в семье несколько сыновей, то старший получает половину имущества, следующий по старшинству — четверть, а оставшуюся четверть делят остальные сыновья.

Обычно в литературе чакма и марма называют «кхиоунгтха», что означает «люди реки». Это название, по-видимому, связано с тем, что большинство их действительно живет вдоль многочисленных рек.

Остальные бирманские народности и племена известны под названием «чиунгтха», или «люди гор». Наиболее многочисленны из них морунги. Морунги живут главным образом в небольших деревнях (от десяти до пятнадцати семей в каждой) на склонах гор и в глухих лесных районах центрального Бандарбана.

Деревни морунгов состоят из больших свайных домов, построенных из бамбука и крытых травой. Они живут большой семьей и каждая семейная ячейка имеет свое помещение в большом доме.

⁶ В Бангладеш около 400 тыс. буддистов. Кроме чакма и марма, буддизм исповедует небольшое число бенгальцев. В стране около 500 монастырей и различных священных мест, связанных с культом Будды.

Основное занятие морунгов, как чакма, так и марма,— сельское хозяйство типа «джум». Каждая семья сама производит все необходимое для повседневных нужд. На рынке покупается лишь соль и некоторые другие немногочисленные предметы первой необходимости. При обработке земли и строительстве дома широко развита взаимопомощь.

Вместе с тем уже происходит социальное расслоение, выделяется зажиточная часть населения.

Девушка типера в национальной одежде

Морунги очень неохотно поддерживают связи с окружающим населением и стараются не допускать в свои деревни чужеземцев. По общественной жизни, духовной и материальной культуре морунги значительно отличаются от окружающих их народов бирманского происхождения.

Религиозные воззрения морунгов носят своеобразный характер, но литература о их верованиях крайне скудна. Они почитают Тораи, всемогущего верховного духа, который живет высоко в небесах и контролирует деятельность всех злых духов, приносящих морунгам болезни и несчастья. Для предотвращения несчастья или излечения от болезней морунги приносят верховному духу в жертву убитых животных и птиц. У морунгов нет профессиональных наследственных жрецов. Обычно в каждой деревне есть выборный распорядитель различных церемоний, именуемый «сара»; он руководит свадебными и другими обрядами, а также ритуальной церемонией «сачья ком» (убийство коровы). Ежегодно после уборки урожая корову приносят в жертву Тораи. Этот обряд органически связан с сельскохозяйственным календарем морунгов. Иногда обряд «сачья ком» проводится в связи со стихийными бедствиями — эпидемией или наводнением.

В Горном округе Читтагонга живут другие малочисленные племена бирманского происхождения: дойгнак, сак, кхианг, банджоги, панкхо, ками и др.⁷ Большинство этих племен обитает в труднодоступных горных местах на границе с Бирмой и Ассамом и сильно отстает в своем социально-экономическом развитии. У них еще в большей степени сохранились родо-племенные отношения, анимистические религиозные представления. В их хозяйственной жизни ведущую роль нередко играют собирательство, охота и рыболовство. Но, несомненно, соседство с чакма и марма оказывает на них значительное влияние.

В Горном округе области Читтагонг, на самом севере района Монг, живут типера (или типура), а к востоку от реки Карнафули в районе Чакма — мизо, или лушей.

Типера, близкородственные народу чин Бирманского Союза и мизо, входят в группу народов куки-чин. Типера в Бангладеш около 40 тыс. человек (в Индии их свыше 150 тыс.). Язык типера близок к бирманскому и особенно к языку марма, но в словарный запас вошло много бенгальских слов⁸.

Типера впервые появились на территории современного государства Бангладеш в середине XIX в. Длительные контакты с марма и другими бирманскими народами, а также с бенгальцами оказали, как отмечают многие исследователи, влияние также и на типера в Бангладеш. Это объясняется тем, что многие типера живут чересполосно с бирманскими народами и племенами.

Основное занятие типера, как и их соседей, — подсечно-огневое земледелие «джум». Большое значение в их хозяйстве имеет охота.

Типера живут в больших деревнях, насчитывающих от 500 до 2 тыс. жителей. Деревни расположены в труднодоступных горных районах. Бамбуковые дома строятся на сваях, двускатные крыши обычно делают из соломы. До недавнего времени типера часто переносили деревни в другие места, но сейчас это практикуется редко.

Предметы домашнего обихода и сельскохозяйственные орудия мало отличаются от того инвентаря, которым пользуется окружающее население.

Типера почитают верховное божество, именуемое «путена». В целом типера считают его благожелательным божеством, но, по их мнению, «путена» — всеведущий судья поступков людей и тех, кто этого заслужил, наказывает как в реальном, так и в загробном мире. Таким образом, типера признают загробную жизнь духов умерших. У Путены есть злобная жена — «куачон» и незаконнорожденный сын — «гумойши» (злой дух). Поэтому в целом религиозная практика типера направлена на смягчение ярости «гумойши» и «куачон». Им приносятся жертвоприношения.

Типера также верят в существование покровителя дома, духов лесов, рек и гор, а также духов каждого металла. Интересно отметить некоторое влияние индуизма на их представления. В случае эпидемических заболеваний, особенно холеры, типера жертвуют Шиве полную корзину риса.

Несколько тысяч мизо, живущих в Горном округе, также в основном занимаются сельским хозяйством типа «джум». На них в течение долгого времени воздействовали миссионеры, и в настоящее время большая часть мизо исповедует христианство (баптизм). У них есть молельни,

⁷ Подробно жизнь бирманских племен Бангладеш освещена в работе: L. Bernot, *Les paysans arakanais du Pakistan Oriental*, vol. 1—2, Paris, 1967.

⁸ «Social research in East Pakistan», Dacca, 1960, p. 124—125; Tarakchandra Das, *The Purums, an old Kuki tribe of Manipur*, Calcutta, 1945; см. также рецензию на эту работу Г. Г. Стратановича, опубликованную в журн. «Сов. этнография», 1950, № 1, стр. 232—234.

некоторые из мизо носят европейскую одежду, но в целом мизо сохранили свой традиционный образ жизни, обычаи и обряды.

На языке мизо существует своя литература, выпускаются учебники и словари; при этом используется латинский алфавит. Есть миссионерские школы, в которых преподавание ведется на языке мизо.

В округе Силхет (северные пограничные округа Бангладеш) живет около 50 тыс. кхаси (в Индии их свыше 300 тыс.). В Индии и Бангладеш народность кхаси — единственный представитель мон-кхмерских народов. Основное их занятие — земледелие, подсеčno-огневое и поливное террасное. Сравнительно широко развиты садоводство и ремесла.

Кхаси Бангладеш принадлежат к подразделению синтенга, или джайнтья (от названия гор Джайнтья на территории Индии). Уже в XVI—XVII вв. образовалось довольно крупное феодальное государство кхаси, известное под названием Джайнтья со столицей Джайнтьяпур. Теперь этот городок находится на территории Бангладеш.

Следует отметить, что Джайнтьяпур в течение долгого времени был центром взаимовлияния различных культур, религий и разноэтнического населения. Король Джайнарайн (1708—1731) издал указ о защите ислама и о выделении земельного участка для строительства мечети.

Больше всего кхаси живет в районе Маулви Базара и в самом г. Силхете. Среди них, особенно в городе, много искусных ремесленников. Другая часть кхаси обитает в деревнях вдоль индо-бангладешской границы. Большинство из них исповедует индуизм и претендует на кшатрийское происхождение, а потому носит священный шнурок. По-видимому, происходит постепенное культурное сближение бенгалцев и кхаси. Об этом свидетельствует то, что значительная часть молодежи кхаси получает образование в бенгальских учебных заведениях.

В Силхете, кроме кхаси, живут немногочисленные мейтхей, или манипури. Больше всего их в Маулви Базаре и в самом Силхете. Традиционным и самым распространенным занятием мейтхеев в Бангладеш являются ремесла, особенно много среди них плотников и ювелиров.

По религиозной принадлежности мейтхей — индусы и тоже претендуют на кшатрийское происхождение, но в Маулви Базаре есть также мусульманская община. Мейтхей соблюдают строгую эндогамию, но окружающее бенгальское население, несомненно, оказывает на них культурное влияние и постепенно их бенгализирует.

На северо-востоке в округе Майменсингх вдоль индо-бангладешской границы живут гаро (45 тыс.). В Индии их численность превышает 250 тыс. человек. В отличие от ассамских гаро, которых называют горными, гаро, живущих в Майменсингхе, называют равнинными. Гаро входят в лингвистическую группу бодо ассамо-бирманской ветви китайско-тибетской языковой семьи. В Бангладеш они подразделяются на ряд групп, говорящих на родственных диалектах одного языка, главные из которых абенг, атонг и дуал.

Равнинные гаро подвергались сильному воздействию различных миссионерских организаций и в настоящее время около половины их исповедует христианство, главным образом католицизм. Но значительная часть гаро сохранила свои племенные религии.

Чувство общности с горными гаро Индии у равнинных все еще сильно. Однако последние поддерживают длительные экономические и культурные связи с бенгальцами, которые безусловно оказали влияние на их развитие. Так, например, гаро Бангладеш перенимали у бенгалцев плужное земледелие, одежду («дхоти»), некоторые отказались от свайных построек. В своих религиозных церемониях гаро иногда используют изображения индуистской богини Кали⁹. В настоящее время среди гаро

⁹ «Social research in East Pakistan», p. 150.

все больше распространяется бенгальский язык. Пожалуй, есть основания говорить о постепенной естественной ассимиляции гаро.

Среди деревень гаро разбросаны поселки других немногочисленных в Бангладеш бодоязычных народов — хаджонг, далу, кочх. Хаджонг, наиболее многочисленные из них, после раздела Индии на два государства в большинстве своем переселились в Индию и принимали активное участие в крестьянских выступлениях против землевладельцев.

В четырех северо-западных округах Бангладеш — Раджшахи, Богра, Рангпур и Динаджпур — живут мундаязычные санталы и собственно мунда, а также дравидоязычные ораоны, которые по культурно-бытовым чертам своей жизни очень близки к народам мунда. Их насчитывается около 50 тыс. Появление в Бангладеш мунда, санталов и ораонов связано с развитием там в середине XIX в. плантационного хозяйства (главным образом возделывались индиговые). Английские местные плантаторы использовали их в качестве дешевой рабочей силы. Теперь некоторые бывшие сельскохозяйственные рабочие стали арендаторами и даже владельцами небольших земельных участков. Вне всякого сомнения, мунда, санталы и ораоны, в течение долгого времени жившие совместно, в значительной мере смешались. Все они двуязычны, и довольно быстро ассимилируются окружающим их бенгальским населением.

Плантационные рабочие приняли активное участие в национально-освободительном движении и вносят свой вклад в строительство независимой Народной Республики Бангладеш.

За год независимого развития Народная Республика Бангладеш добилась значительных успехов в восстановлении разрушенного войной хозяйства, получила международное признание. Народ молодой республики полон решимости двигаться по пути прогресса.
